

Метрические книги православных церквей старой Финляндии середины XVIII века как исторический источник

Старая Финляндия – это географическое понятие, обозначавшее территорию Выборгской губернии и части Карелии, присоединенную после Ништадтского мира 1721 г. Изучение метрических книг этого региона предполагается автором для исследования населения данной территории в середине XVIII в.

Метрические книги законодательно были введены 14 апреля 1702 г. Петром I¹. Священники обязывались составлять недельные ведомости «о родившихся и умерших» и отправлять их в Патриарший духовный приказ. Некоторые исследователи уверены, что такие ведомости составлялись на основе данных метрических книг. В указе 1702 г. не ставился вопрос о форме записи, требовались лишь статистические сведения.² Повсеместное ведение метрических книг в России началось только в 1722 г. по указу Петра I на основании «Прибавлений к Духовному регламенту»³. Это нововведение было закреплено указом от 20 февраля 1724 г.⁴ Отметим, что части метрических книг некоторых территорий Старой Финляндии (в частности, Кексгольмского уезда) существуют с 1722 г., но систематическое их введение началось только с 1735 г.⁵ Поэтому, любопытно подвергнуть анализу метрические книги именно начального периода их существования (середина XVIII в.) на указанной территории.

Сами метрические книги велись церковнослужителями в двух экземплярах⁶. Первый отправлялся в духовную консисторию, а второй – оставался в приходской церкви. Хронологические рамки заполнения книг зависели от частоты случаев рождения, венчания и смертей в приходе, а также общего числа прихожан. Введение метрических книг в Российской империи предписывало священникам записывать всех приходских людей, которые являлись в церковь⁷. Правда,

1. Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ РИ). Собр. 1. Т. IV. № 1908. СПб., 1830.

2. Косых Е. А., Чеснокова Е. В. Метрические книги в системе русской культурологической парадигмы // Культура и текст. 2011. № 12. С. 467–472.

3. Антонов Д. Н., Антонова И. А. Метрические книги России XVIII – начала XX века. М., 2006. 384 с.

4. ПСЗ. Собр. 1. Т. VII. № 4480. СПб., 1830.

5. ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 111. Д. 617. Л. 1.

6. Белькова А. Е. Анализ жанровой структуры и формуляра метрических книг // Вестник ВСГУТУ. 2015. № 4. С. 118–124.

7. Спичак А. В. Эволюция оформления метрических книг в Тобольской епархии в XVIII

информация в метрических книгах не всегда была достоверной. Даже сами священнослужители отмечали факты многочисленных ошибок⁸. Исследователь А. Б. Бушен выполнил критический анализ метрических книг, на основе которого утверждал, что они никогда не имели значения статистических источников, а были частью делопроизводства⁹. Однако задача изучения и использования метрических книг как учетных материалов была впервые выдвинута В. М. Кабузаном¹⁰.

Метрические книги Выборгской губернии и части Карелии, также как и в других губерниях России, делились на три части: «О рождающихся», «О бракосочетавшихся» и «Об умирающих». Более того, каждая метрическая книга делилась ещё на три части, в связи с календарным годом: с января до 1 мая, с мая до 1 сентября, и с сентября до 1 января следующего года. Однако некоторые церкви имели лишь одну метрическую книгу, в которую записывали прихожан круглогодично.

Метрические книги православных церквей Старой Финляндии находятся в Центральном государственном историческом архиве Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб) в фонде Петроградской духовной консистории (Ф. 19). Автором выбраны для изучения движения и состава населения в середине XVIII в. метрические книги за 1745 и 1750 гг. следующих церквей: Выборга (Рождественская соборная, Сретенская уездная), Кексгольма (Рождественская соборная), финляндские уездные (на территории Карелии: Тивральская, Сердобольская, Шустамская, Шуезерская).

Указ 1724 г. установил формуляр метрической книги, который представлял собой таблицу, куда записывали сначала название части («Часть 1. О рождающихся»), а затем другие графы: «порядковый номер», «число рождения», «у кого родился», «число крещения», «кто восприемники»¹¹. Так, в метрической книге Соборной Рождественской церкви Выборга за 1745 г. записано: «2 января Выборгского полку поручика Афанасия Воробьева дочь Домнина Молитова, а у неё

священник – Григорий Григорьев». Крестили девочку 3-го числа, восприемниками были поручик Василий Гороткин и жена подполковника Бориса Гороткина Параскева Иевлева¹².

В части «О бракосочетавшихся» требовалось вносить «номер записи», «кто венчаны», «число», «кто поручители (подписались)». Например: «Выборгского собора пономарь Масонов на дочери капрала Емельяна Попова девице Агриппине 1-ым браком, а подписались: собора дьячок Михаил Иванов и отец невесты – Емельян Попов»¹³.

Третья часть «Об умирающих» включала графы: «порядковый номер», «число», «кто умерли», «у кого и когда исповеданы», «где погребены». К примеру, «5 января умер Степан Фёдоров (29 числа был на исповеди) в полковом госпитале», – сообщает протопоп М. Лаврентьев¹⁴. В отличие от метрических книг иных губерний Российской империи, на территории Выборгской губернии не был прописан «пол» и «какою болезнью» умер человек.

Благодаря сведениям метрических книг, можно определить количественный и половой состав населения Старой Финляндии. Именно этот вид исторических источников позволяет ответить на многие вопросы исследователей. Ниже приведены сведения по каждой православной церкви Старой Финляндии.

Среди храмов указанной территории выделяется Выборгская соборная церковь Рождества Христова. Среди ее прихожан значатся военные чины Выборгского и Кюменегорского полков. Большинство детей родились у служилых чинов: солдат, гренадеров, капралов, сержантов, подпоручиков, барабанщиков. Однако зафиксирована рождаемость у петербургских купцов и местных жителей Выборга (кузнецов, обывателей, писарей, крестьян)¹⁵. Интересно, что в 1-ю часть метрической книги помещали людей, которые меняли своё вероисповедание. Например, «Кексгольского уезда Сердобольского погоста вотчины Александро-Невского монастыря бобыль лютеранского вероисповедания, при крещении имя наречено Георгий. Крестил протопоп М. Лаврентьев»¹⁶.

По данным метрической книги 1745 г. при этой церкви были записаны 22 новые супружеские пары, в основном это были солдатские браки. В 1750 г. количество таких браков увеличилось до 26¹⁷.

– начале XX веков // Вестник Южно-уральского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2016. № 2. С. 54-53; Разумов С. А. Эволюция формуляра метрических книг в XVIII – начале XX в. // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. 2015. № 1. С. 7-11.

8. Мионов Б. Н. Российская империя: от традиции к модерну. Т. 1. СПб., 2014. 896 с.; Соловьев И. П. Учебник по практическому руководству для пастырей. СПб., 1914. 255 с. 9. Бушен А. Б. Об устройстве источников статистики населения в России. СПб., 1864. 122 с. 10. Кабузан В. М. Народонаселение России в XVIII – первой половине XIX в. (По материалам ревизий). М., 1963. 230 с.

11. Белькова А. Е. Структура и лексическое наполнение формуляра метрических книг // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. 2009. № 2. С. 138-142; Пашинин А. В. Метрические книги как источник составления родословных // Власть. 2012. № 11. С. 198-201.

12. ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 111. Д. 621. Л. 199.

13. Там же.

14. Там же. Л. 200 об.

15. Там же. Л. 203; Д. 626. Л. 166 об.

16. Там же. Д. 621. Л. 211 об.; 213.

17. Там же. Д. 626. Л. 168.

Были заключены межконфессиональные браки: «Выборгской артиллерии капрал женился на финской нации лютеранского закона выборгского жителя крестьянина девице первым браком»¹⁸. Исследователь А. Г. Шкваров ставит закономерный вопрос, «насколько распространены были браки между русскими солдатами и ”финляндскими уроженками”»¹⁹. По изученным метрическим книгам Старой Финляндии середины XVIII в. можно видеть, что подобных межконфессиональных браков было совсем немного. Тогда действовал указ Петра I (1721 г.), определявший, что при вступлении в брак с лицом греко-российского исповедания, последний остаётся в том же вероисповедании. Дети от такого брака должны были принимать православную веру. Этот указ действовал и на территории Старой Финляндии. Среди умерших при церкви Рождества Христова отмечены следующие категории населения: солдаты, солдатские жёны, крестьяне, вдова аудитора выборгского гарнизона, выборгский ткач, жена барабанщика, дочь гренадера, сын капрала²⁰.

Следующая церковь – Выборгской губернии вотчины графа Г. П. Чернышева селения Сретенского, церковь Сретения Господня. Среди прихожан церкви, согласно метрическим книгам, были крестьяне. Поэтому, и браки в этом приходе были исключительно крестьянскими. Так, в 1750 г. образовалось семь супружеских пар²¹. Интерес представляет запись священника В. Иванова в заключительной части метрической книги этой церкви: «Кроме вышеописанных тамошних людей, других при церкви раскольников, укрывателей, тайно исповедовавших не имеется, а ежели... по ведомости после доложут, то за свои вины – по штрафу и жесткому гражданскому наказанию»²². Эта запись вскрывает обязательный характер доноительства на людей, уклонявшихся от официально принятой церковной жизни.

Интерес представляет и кексгольмская церковь Рождества Пресвятой Богородицы. Среди ее прихожан тоже преобладали военные чины: гренадеры, сержанты, солдаты, прапорщики, капралы, но были также купцы, кузнецы, писари. Новорождённых, записан-

ных в приходе церкви Рождества Пресвятой Богородицы, в среднем рождалось по 50 в год²³. Не трудно догадаться, что при церкви заключались, в основном, «солдатские» браки. Согласно метрическим книгам, количество браков, заключённых в этом приходе увеличивалось. Среди умерших встречаются также солдаты, отставные солдаты, капитаны, солдатские вдовы. Однако в этот период заметна тенденция по уменьшению смертности населения этого прихода²⁴.

Особо любопытны метрические книги тивральской церкви Вознесения Господня (Кексгольмский уезд). Ее метрическая книга имеет только одну часть – за весь календарный год. Священнослужители зафиксировали рождение детей только у крестьян и бобылей. По архивным материалам заметно, что это был малонаселённый приход. Обнаруживается и тенденция не только по уменьшению «рождающихся», но и «бракосочетавшихся». В своём большинстве молодожёны этого прихода венчались 1-ым браком²⁵.

В приходе Шустамской церкви Николая Чудотворца проживали, прежде всего, крестьяне и бобыли, но среди прихожан церкви заметны и военные чины (гвардейцы). Согласно статистическим данным по умершим, очевидно, что намечалась тенденция по увеличению смертности в приходе²⁶.

В приходах церкви Николая Чудотворца Сердобольского погоста и церкви Успения Пресвятой Богородицы Шуезёрского погоста среди новорождённых зафиксированы исключительно дети крестьян и бобылей²⁷.

Более того, в метрических книгах за 1745 г. зафиксирован экстракт попа Константина Федорова (церковь Николая Чудотворца г. Кексгольма). В его ведомости приводятся данные по всем приходам указанной территории.

Как показано, благодаря метрическим книгам, можно выяснить не только половой и возрастной состав, но и социальный статус православных людей, проживавших на территории Старой Финляндии. Церковные записи священнослужителей в метрических книгах позволяют пролить свет на изучение движения населения на данной территории.

18. Там же. Д. 621. Л. 213.

19. Шкваров А. Г. Когда пришли русские... Статистическое исследование семей русских военных чинов и финляндских женщин в гарнизонах Свеаборга и Гельсингфорса в первой половине XIX в.: по материалам Национального архива Финляндии. (Выпуск 1). Helsinki, 2016. 312 с.

20. ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 111. Д. 621. Л. 200 об.; Д. 626. Л. 170 об., 178 об., 179, 186 об.

21. Там же. Д. 621. Л. 215 об., 218 об.; Д. 626. Л. 189, 189 об.

22. Там же. Д. 621. Л. 219.

23. Там же. Л. 220 об.; Д. 626. Л. 199.

24. Там же. Л. 201 об. Л. 202 об.

25. Там же. Л. 204, 204 об., 205 об.

26. Там же. Л. 210 об.

27. Там же. Л. 206, 211, 211 об.

Литература

Антонов Д. Н., Антонова И. А. Метрические книги России XVIII – начала XX века. М.: Издательский центр РГГУ, 2006. 384 с.

Белькова А. Е. Анализ жанровой структуры и формуляра метрических книг // Вестник ВСГУТУ. 2015. № 4. С. 118-124.

Белькова А. Е. Структура и лексическое наполнение формуляра метрических книг // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. 2009. № 2. С. 138-142.

Бушен А. Б. Об устройстве источников статистики населения в России. СПб.: Тип. В. Безобразова и К., 1864. 122 с.

Кабузан В. М. Народонаселение России в XVIII – первой половине XIX в. (По материалам ревизий). М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1963. 230 с.

Калиничев А. А. Община ингерманландских финнов в государственной системе Швеции и России // Труды кафедры истории Нового и новейшего времени. 2014. № 13. С. 13-35.

Косых Е. А., Чеснокова Е. В. Метрические книги в системе русской культурологической парадигмы // Культура и текст. 2011. № 12. С. 467-472.

Миронов Б. Н. Российская империя: от традиции к модерну: в 3 т. Т. 1. СПб.: Дмитрий Буланин, 2014. 896 с.

Пашинин А. В. Метрические книги как источник составления родословных // Власть. 2012. № 11. С. 198-201.

Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. Т. IV. № 1908; Т. VII. № 4480. СПб., 1830.

Разумов С. А. Эволюция формуляра метрических книг в XVIII – начале XX в. // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. 2015. № 1. С. 7-11.

Соловьев И. П. Учебник по практическому руководству для пастырей. СПб.: Издание И. Л. Тузова, 1914. 255 с.

Спичак А. В. Эволюция оформления метрических книг в Tobольской епархии в XVIII – начале XX веков // Вестник Южно-уральского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2016. № 2. С. 54-53.

Шкваров А. Г. Когда пришли русские... Статистическое исследование семей русских военных чинов и финляндских женщин в гарнизонах Свеаборга и Гельсингфорса в первой половине XIX в.: по материалам Национального архива Финляндии. (Выпуск 1). Helsinki: RME Group Oy, 2016. 312 с.